Е. В. Громова

Динамика целеполагания хореографического образования в сфере народной художественной культуры

Динамика целеполагания образования в сфере народной художественной культуры представляет большой научный интерес, во многом являясь ключом к пониманию проблем современного хореографического образования и протекающих в нем процессов. Эта динамика представлена преемственностью концепций целеполагания профессионального образования в сфере культуры и любительского художественного творчества, обусловивших и преемственность его основных противоречий. Исторические события начала XX в., связанные с Октябрьской революцией, идеи и деятельность Н. К. Крупской в области политико-просветительской и культурно-просветительской работы послужили основаниями концепции культурно-просветительского образования в СССР. На долгие годы утвердилась двойственность его целеполагания, в котором реализация общей профессиональной подготовки и вступила в конфликт с узкоспециализированной (профильной). Преодолев трудности переходного периода 1990 – 2000-х гг., современное хореографическое образование в сфере народной художественной культуры сменило приоритеты. Однако конфликт между основным и профильным компонентами в целеполагании до сих пор не разрешен. К тому же нынешнее содержание профильного образования недостаточно полно отражает специфику современных требований к компетентности специалиста-хореографа в сфере народной художественной культуры. Оно требует актуализации, так как не позволяет заполнить образовавшиеся лакуны в профессиональной подготовке. Необходимо констатировать существующую потребность в изменении целеполагания профильного образования и пересмотреть содержание профессиональной подготовки, переосмыслив их в соответствии с требованиями времени.

Ключевые слова: хореографическое образование, целеполагание, динамика целеполагания, народная художественная культура, любительское художественное творчество, исторические предпосылки образования, культурно-просветительное образование, концепция образования, профессиональное образование, профессиональная подготовка, профессиональная компетентность

Elena V. Gromova

The dynamics of goal-setting of choreographic education in the sphere of culture and amateur art creativity

The dynamics of goal-setting of choreographic education in the sphere of culture and amateur art creativity is of great scientific interest. It is the key to understanding the problems of the contemporary choreographic education and the processes proceeding in it in many ways. This dynamic is represented by the continuity of concepts in vocational education in the field of culture and amateur art creativity, which caused the continuity of the basic contradictions in its goal setting. The historical events of the beginning of the 20th century related to the October Revolution, the ideas and activities of N. K. Krupskaya in the field of political, educational and cultural formation became the basis for the concept of cultural and educational formation in the USSR. This concept determined the ambiguity of educational goal-setting for many years, where the main group of goals aimed at the implementation of general vocational training came into conflict with a highly specialized (profile). Having overcome the difficulties of the transition period of the 90's, modern choreographic education in the sphere of culture and amateur art creativity changed the priorities and accents within its goal-setting. However, the conflict between the main and profile components in the goal-setting of vocational education is unresolved. The current content of the profile education does not allow filling the existing gaps in the vocational training of future specialist which does not sufficiently reflect the specifics of competence of the specialist-choreographer in the field of amateur creativity. It is necessary to state that there is the need to change the goal-setting of the profile education and the content of vocational training, which are important to rethink according to the requirements of the time.

Keywords: choreographic education, goal-setting, dynamics of goal-setting, folk art culture, amateur art creativity, historical prerequisites for education, cultural and educational formation, the concept of education, vocational education, vocational training, vocational competence

DOI 10.30725/2619-0303-2020-1-128-136

Профессиональное хореографическое образование в России является областью исследования различных научных дисциплин – искусствоведения, культурологии, педагогики, психологии и др. Однако большинство его исследователей, как XIX–XX вв., так и нашего времени, традиционно рассматривают про-

фессиональное хореографическое образование зачастую только как образование в сфере балета [1; 2].

Целеполагание балетного образования целиком ориентировано на потребности профессионального театра, задающие критерии подготовленности специалиста. Театр играет значимую роль

и в практическом осуществлении процесса профессиональной подготовки, являясь ее полноправным участником, начиная с самого раннего этапа профессионализации обучаемого [3; 4; 5]. Все это определяет особенности балетного образования и, как указывает Т. А. Филановская, выделяет его уникальную функцию, связанную с классическими основаниями содержания и элитарностью [6].

Наряду с этим, XX в. значителен в истории развития профессионального хореографического образования формированием новых, не существовавших ранее направлений подготовки, часть из которых и в настоящее время находится в динамичном развитии. Таковым является хореографическое образование в сфере культуры и любительского художественного творчества. Проблемное поле данной сферы включает широкий круг научных вопросов, требующих разрешения, и является в настоящее время малоисследованной областью. В связи с этим особый интерес представляет динамика целеполагания профессионального образования в сфере культуры и любительского художественного творчества XX – начала XXI в. Ее научное осмысление позволяет выявить предпосылки и исторические основания существующих ныне противоречий, что поможет наметить пути их разрешения.

Очевидно, что целеполагание является основным связующим звеном между потребностями общества и профессиональной подготовкой специалиста. В свою очередь, профессиональная подготовка определяется как процесс овладения знаниями, навыками и умениями, позволяющими выполнять работу в определенной области деятельности. Профессиональная подготовка имеет целью приобретение обучающимися навыков, необходимых для выполнения определенной профессиональной деятельности [7].

Содержание процесса профессиональной подготовки специалиста определяет его профессиональную подготовленность, как оптимальный результат. Требования к профессиональной подготовленности формируются под влиянием многих факторов, и задают направление целеполагания профессиональной подготовки. В случае с профессиональным образованием в сфере культуры и любительского художественного творчества в период XX – начала XXI в., на его направленность большое влияние оказали идеологические основания внутренней политики партии власти и события конца XX в., приведшие к смене государственного строя. Все это обусловило динамику изменений в его целеполагании.

Становление образования в сфере культуры и любительского художественного творчества тесно связано с формированием системы культурно-просветительных учреждений в СССР и развитием художественной самодеятельности. Здесь сформировалась потребность в квалифицированных

кадрах как политический и социальный заказ, определяемый государственной политикой коммунистической партии. Ответом на этот заказ послужило создание широкой сети образовательных учреждений культуры, как среднего, так и высшего профессионального образования.

Исторические предпосылки формирования образования в сфере культуры и любительского творчества начинают складываться еще в самом начале XX в. Ими можно считать события, следовавшие за октябрьским переворотом 1917 г. и связанной с ними культурной революцией 1920-х гг.

Их идеологические основания были сформулированы в трудах В. И. Ульянова-Ленина, А. В. Луначарского и других лидеров революции. Но особенно ярко они представлены в работах Н. К. Крупской, которая выступила главным идеологом политико-просветительской и культурно-просветительной работы [8–11]. Роль этой работы в воспитании человека «новой формации» Н. К. Крупская считала первостепенной и основательно подходила к вопросам ее организации. Для этого была создана целая сеть учреждений внешкольного образования для детей и взрослых.

С целью подготовки квалифицированных специалистов, способных грамотно осуществлять политико-просветительскую и культурно-просветительную работу среди населения, в 1918 г. Совнаркомом издается Декрет об учреждении в Петрограде особого института для подготовки инструкторов и работников по внешкольному образованию. Создание данного института положило начало организации сети государственных образовательных учреждений политико-просветительского образования.

В период с 1918 по 1926 г. в Петрограде (Ленинграде) открылись Высшие профсоюзные школы, а на территории РСФСР Наркомпросом были открыты 56 политико-просветительных школ. 9 октября 1926 г. решением Президиума Ленинградского губернского совета профсоюзов открыта Ленинградская школа профсоюзного движения, позднее ВПШК. 10 июля 1930 г. основан Библиотечный институт в Москве. Постановлением Совета Народных Комиссаров РСФСР от 9 мая 1938 г. Ленинградская политико-просветительная школа вошла в сеть учреждений Наркомпроса, став одной из 57 политико-просветительных школ РСФСР. Таким образом, можно говорить о сформировавшейся к началу 40-х гг. XX в. целой сети учебных заведений, как среднего, так и высшего звена, направленных на подготовку специалистов в области политической пропаганды и идеологического просвещения.

С началом Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. система политико-просветительского образования претерпевает реорганизацию в связи с трудностями военного времени. Приказом народного комиссара просвещения РСФСР 550 от

22 июня 1941 г. политико-просветительные школы были ликвидированы.

После окончания войны началось возрождение учебных заведений системы политико-просветительного образования, но акценты в его содержании переместились в сторону культурно-просветительной работы. Процесс становления и эволюции статуса таких учебных заведений можно проследить на примере ряда образовательных учреждений культуры и искусства, ведущих свою родословную от политико-просветительских и культурно-просветительных школ довоенного и послевоенного времени. Например, Вологодского областного техникума культуры, – одного из старейших сузов России. Хронология изменения статуса этого и других подобных учебных заведений в СССР отражает поэтапное преобразование их из культурно-просветительных школ в культурно-просветительные училища, училища культуры и искусства и, наконец, в колледжи и техникумы культуры и искусства.

Важной вехой в становлении культурно-просветительного образования в СССР стал переход на новые учебные планы в 1955 г. В соответствии с ними, в культурно-просветительном образовании были особо выделены отдельные специализации (профили, виды), связанные с художественным творчеством.

В Ленинградском библиотечном институте в 1957 г. Был вновь открыт факультет культпросвет работы. С 1957 по 1959 г. прослеживается период формирования художественных кафедр: хорового дирижирования, оркестрового дирижирования, театрального мастерства.

С 1964 г. в этом списке появилась и кафедра хореографии – первая вузовская кафедра хореографии в СССР. Ее возглавил Б. Я. Брегадзе, заложивший традиции и основы содержания компонента культурно-просветительного образования, связанного с хореографической подготовкой. Важно подчеркнуть, что хореография задумывалась как одно из направлений узкой специализации (профиль, вид) культурно-просветительного образования, наряду с другими – музыкальным, театральным, изобразительным и пр. Однако по сути своей профессиональная подготовка обучающихся хореографии осуществлялась здесь по образцу традиционной модели исполнительской подготовки артистов балета. Внедрение этой модели в рамки культурно-просветительного образования без учета концептуальных различий в целеполагании повлекло за собой нарушение целесообразной этапности и преемственности уровней профессиональной подготовки. Это обусловило круг проблем и противоречий, не получивших своего разрешения и в настоящее время.

Наряду с Ленинградским библиотечным институтом, процесс формирования художественных кафедр происходил и в других подобных учебных

заведениях. Так, в Московском библиотечном институте факультет культпросвет работы открылся в 1949 г., и через несколько лет были введены специализации: руководитель хорового коллектива, руководитель оркестра народных коллективов, руководитель театрального коллектива, а в 1965 г. открылся факультет хореографии [12]. 5 ноября 1966 г. открыт Краснодарский государственный институт культуры – первый на юге России [12]. В вузе два факультета: библиотечный и культпросветработы, в котором представлены все специализации, в том числе и хореография. В 1969 г. открылся филиал Ленинградского института культуры им. Н. К. Крупской в Казани, который впоследствии был реорганизован в Казанский институт культуры [12]. В Ленинградской высшей школе профсоюзного движения (бывшая ВПШК) факультет хореографии начал работу с 1961 г. [12]. Вузы культуры также открылись в Одессе, Воронеже, Перми и в союзных республиках [12].

Поскольку учебные планы и программы для высшего и среднего профессионального образования утверждались Министерством культуры и Министерством образования СССР и были едины для всех учебных заведений страны, можно говорить о сложившейся к концу 1960-х гг. системе среднего и высшего культпросветобразования в СССР, с едиными для всех ее субъектов структурой и содержанием профессиональной подготовки. Подготовка специалистов осуществлялась в рамках специальности «Организатор культпросветработы», по окончании обучения выпускнику присваивалась квалификация – клубный работник, руководитель (театрального, хорового, оркестра народных инструментов, танцевального (хореографического) коллектива, в зависимости от специализации.

Последовавший далее период 1970-х гг. можно назвать классическим периодом культурно-просветительного образования, а также периодом наибольшей его стабильности. Сложившаяся система культурно-просветительного образования существовала, не претерпевая изменений, вплоть до политических преобразований 1990-х гг.

В этот период престиж балетного образования, как и других направлений образования в области искусства в СССР, был очень высок. Их элитарность и недоступность широким массам населения, в силу объективных причин, делали художественный компонент культурно-просветительного образования единственной альтернативой для желающих получить творческую специальность. Востребованность данного образования обеспечивалась развитой художественной самостоятельностью, куда были вовлечены широкие массы населения, зачастую не уступавшей в уровне мастерства профессиональным коллективам.

Именно в период 1970–1980-х гг. постепенно обострялись внутренние противоречия между

идеологической и художественной составляющей в содержании культурно-просветительного образования. Эти противоречия к концу 1980-х гг. привели к расслоению в его целеполагании и послужили предпосылками последующих преобразований 1990–2000-х гг. в процессе реформирования системы образования в России. В результате культурно-просветительное образование как таковое формально прекратило свое существование.

В период 1990–2000-х гг. на его месте в процессе непростого поиска складываются направления образования в сфере искусства, любительского художественного творчества и народной художественной культуры, а также социально-культурной деятельности. С принятием Болонской образовательной модели в 2000 г. данное образование регулируется государственными образовательными стандартами. В настоящее время в рамках этих стандартов осуществляется подготовка специалистов, бакалавров и магистров, по следующим направлениям. В среднем профессиональном образовании – «Искусство танца (по видам)», «Народное художественное творчество (по видам)», в высшем профессиональном образовании – «Хореографическое искусство (по профилям)» и «Народная художественная культура (по профилям)». Отдельным направлением является «Хореографическое исполнительство».

Наиболее близкими к культурно-просветительному образованию в области целеполагания, структуры профессиональной подготовки и ее содержания из представленных в настоящее время являются: специальность «Народное художественное творчество (по видам)» в среднем профессиональном образовании и направление подготовки «Народная художественная культура (по профилям)» в высшем профессиональном образовании.

Таким образом, можно выделить следующие исторические периоды становления профессионального образования в сфере культуры и любительского художественного творчества:

- политико-просветительское образование (1918–1945 гг.);
- культурно-просветительное образование (1945–1990-е гг.);
- переходный период (период поиска базовых целей) (1990–2010-е гг.);
- образование в сфере народной художественной культуры и творчества (с 2010-х гг. по наст. время).

В соответствии с периодизацией становления профессионального образования в сфере культуры и любительского художественного творчества его целеполагание претерпевало изменения несколько раз.

1. Целеполагание политико-просветительского образования.

Первый в своем роде Петроградский институт внешкольного образования вел подготовку по специальностям:

- библиотечное дело;
- театральное дело;
- музыкальное просвещение;
- заведующие культурно-просветительными отделами;
- организаторы музеев и выставок [12].

Основываясь на анализе работ Н. К. Крупской, можно сделать вывод о том, что в основе объединения этих очень разных специальностей под крышей одного института лежит идеологический смысл – подготовка специалистов, способных бороться с неграмотностью и вести политико-просветительную работу среди населения всеми доступными на то время средствами искусства и пропаганды, а также умеющих эту работу организовать. Это соответствует установкам внешкольного и политико-просветительского образования, наиболее полно изложенным в ряде работ Н. К. Крупской [9; 10].

Таким образом, сущность целеполагания политико-просветительского образования – подготовка специалиста, способного организовать и вести борьбу с неграмотностью населения, идеологическое и политическое просвещение, коммунистическую пропаганду и агитацию. Эти цели выступили доминантой в процессе профессиональной подготовки и определили требования к профессиональной подготовленности выпускника. Культурно-просветительная работа в это время рассматривается как средство в решении политических и идеологических задач.

По нашему мнению, именно в этот период закладывается идеологическая и педагогическая концепция профессионального образования в сфере культуры и любительского художественного творчества, которая будет оказывать влияние на него в течение почти целого века.

Суть этой концепции сформулировала Н. К. Крупская в своих работах, в частности в ряде статей, собранных в 7, 8 и 9-м томах Собрания сочинений [9–11]. По ее мнению, высказанному, в частности, в статье «О культпросвет работе», впервые опубликованной в газете «Правда» № 119 от 6 июля 1923 г., культурно-просветительная работа не должна быть отделена от политико-просветительной, так как имеет общие цели.

В результате анализа работ Н. К. Крупской можно предпринять попытку сформулировать базовые концепты профессионального образования в сфере культуры и любительского художественного творчества в этот период:

- как можно меньший срок обучения;
- как можно больше информации;
- все обучение сквозь призму идеологии.

Вследствие этого, политико-просветительская и культурно-просветительная работа, с которой было соотнесено и любительское художественное творчество, выступали по отношению к друг другу

как цель и средство. Это повлекло за собой формирование нескольких групп целей в профессиональной подготовке специалиста, соответствующих разным видам деятельности. По сути, ставились задачи по одновременному овладению несколькими профессиями, что не позволяло освоить ни одну из них углубленно (профильно).

Профессиональная подготовка специалиста включала в себя цели, которые можно условно разделить по степени значимости, определенной в концепции данного образования. Обозначим их как основные и второстепенные.

Основная, самая большая и значимая группа целей ориентирована на формирование компетенций в сфере пропаганды идеологии, политического просвещения, организации и управления.

Второстепенная группа целей ставила задачи по формированию компетенций в области педагогики и психологии, специальных знаний в выбранном виде творчества, основы композиции и педагогики творческих специальностей [9; 10].

Очевидно, что цели, реализуемые как второстепенные, в концепции данного образования изначально служили инструментом для реализации основных, что соответствовало установкам Н. К. Крупской для политпросветработы [9; 10]. Но на практике формирование различных компетенций, соответствующих нескольким специальностям, требующим отдельной серьезной подготовки, неизбежно должно было привести к конфликтности целей в обучении.

Учитывая сложную специфику профессиональной подготовки специалистов творческих специальностей, можно констатировать, что концепция политико-просветительского образования, выдвинутая Н. К. Крупской, обусловила в дальнейшем целый круг проблем и противоречий в области мотивации, профессиональной пригодности, обучаемости, здоровьесбережения, качества профессиональной подготовки, профессиональной ориентации, востребованности специалиста и пр.

Целеполагание культурно-просветительного образования.

В период с 1945 по 1990-е гг. выделяются следующие существенные этапы в его становлении.

- 1945–1955 гг. – период восстановления после войны и переориентирования целеполагания в сторону художественного компонента.

Ликвидация безграмотности путем внешкольного образования к этому времени как цель отпала, так как к началу войны уже сформировалась и функционировала советская система школьного образования. Установки Н. К. Крупской сохранились, сформировалась и функционировала разработанная ею четкая структура культурно-просветительных учреждений, которая частично сохранилась даже до нашего времени, но просвещение теперь понималось не как преодоление «темноты»

населения, а как повышение его культурного уровня и воспитание коммунистического сознания [9]. Развита сеть учреждений культуры выступила в роли потребителя кадров – клубных работников.

- 1955–1970 гг. – переход на новый учебный план, период организации художественных кафедр, начало конфликта основных и второстепенных целей.

Новый учебный план закрепил значимость художественной специализации (профиля, вида), определив его возрастающую роль в содержании культурно-просветительного образования, и тем самым изменил направленность его целеполагания.

Показательно, что в этот период все вузы культурно-просветительного образования стали именоваться вузами культуры. Например, 23 марта 1964 г. Ленинградский библиотечный институт им. Н. К. Крупской был переименован в Государственный институт культуры им. Н. К. Крупской.

В этот период, несмотря на сохранение общего курса целей, происходит смена приоритетов внутри самого культурно-просветительного образования в сторону его художественной составляющей. Она начала приобретать все большее значение, о чем говорит выделение в профессиональной подготовке узкой специализации (по видам художественного творчества) и открытие художественных кафедр по всей стране в 1960-е гг. [12].

Именно в этот период в списке различных специализаций появляется хореографическая (впервые в СССР – Ленинградская культурно-просветительная школа, 1959 г., СПО). Хотя различные специализации, связанные с любительским художественным творчеством, например, театральные и музыкальные, в различных вариациях существовали непосредственно с 1918 г. (Петроградский институт внешкольного образования), хореография активно появилась среди них только в 1960-е гг.

О ее востребованности свидетельствует интенсивность введения новой специализации в программу культурно-просветительного образования по всей стране, например:

- 1961 г. – «хореографическая специализация» открыта в Ленинградской высшей профсоюзной школе;

- 1964 г. – первая кафедра хореографии в СССР открыта в Государственном институте культуры им. Н. К. Крупской;

- 1965 г. – образован факультет хореографии в Московском государственном институте культуры;

- 1966 г. – в Краснодарском государственном институте культуры;

- 1969 г. – «хореографическая специализация» появилась в Казанском филиале Ленинградского государственного института культуры им. Н. К. Крупской и т. д. [12].

Причинами тому могут служить как политические и социокультурные процессы, протекающие в обществе, так и возрастающая роль художественной самостоятельности, где происходил рост профессионального мастерства.

В этот период выпускникам присваивалась квалификация – клубный работник, руководитель самостоятельного (хорового, оркестра народных инструментов, театрального, хореографического) коллектива. В квалификации читается двойная специальность: клубный работник (результат профессиональной подготовки в соответствии с основной группой целей) и руководитель самостоятельного коллектива (результат профессиональной подготовки в соответствии со второстепенной группой целей).

• 1970-е – середина 1980-х гг. – период постепенного обострения конфликта целей обучения. Комплекс основных целей в профессиональной подготовке специалиста, способного организовать и вести идеологическое и политическое просвещение, пропаганду и агитацию, в том числе и художественными средствами – средствами искусства, пополняется новыми компетенциями – способностью организовать досуг населения, оказать помощь в реализации его творческого потенциала. Однако все большее значение в профессиональной подготовке приобретает комплекс второстепенных целей, связанных с подготовкой профессионалов узкой специализации. Это обусловлено бурным развитием самостоятельности и востребованностью в ее среде специалистов, владеющих соответствующими компетенциями [13].

Период политического зстоя 1970-х – начала 1980-х гг., на наш взгляд, обесценил идеологическую подоплеку комплекса основных целей при нарастающей значимости комплекса второстепенных.

Целеполагание в переходный период (период поиска базовых целей) (1990 – 2010-е гг.). С середины 1980-х гг. по 2002 г. прослеживается кризис целеполагания культурно-просветительного образования и поиск новых базовых целей. Поскольку политико-просветительское, а затем и культурно-просветительное образование инициировано пришедшей в 1917 г. к власти партией как инструмент политического и идеологического просвещения масс, то на протяжении своего существования оно было тесно связано с политическим курсом страны. При смене этого курса базовые цели теряли актуальность. Ряд учебных дисциплин, в рамках которых происходила реализация этих целей обучения, – «История КПСС», «Культурно-просветительная работа», «Политпросвещение» и др. – потеряли актуальность своей идеологической направленности. Но, несмотря на это, цели в процессе обучения продолжали реализовываться. Например, данные учебные дисциплины препода-

вались в Вологодском областном КПУ еще в 1989 г. Данный факт подтверждается записями в приложениях к дипломам, где указывается список преподаваемых дисциплин, например диплом СТ № 422350, выданный Вологодским областным культурно-просветительным училищем 19 июня 1992 г.

С точки зрения объективной реальности, к тому же при достаточно высоком уровне развития самостоятельности, творческая составляющая оказалась в данной исторической ситуации гораздо важнее, т. е. группа целей, которым изначально была отведена второстепенная роль, по реальной значимости превысила основную. Более того, исторические события в СССР, смена политического строя, образование нового государства, ломка системы ценностей оказали большое влияние на процесс целеполагания, который завершился кризисом всей системы культурно-просветительного образования.

В 1991–2010-е гг. происходил активный поиск формы и содержания, способных стать альтернативой культурно-просветительному образованию. Потеря значимости его идеологической составляющей не повлияла на актуальность творческого компонента, востребованность которого была очень высока. Внутри него складывались предпосылки формирования хореографического образования в сфере искусства танца и педагогики видов танца.

Наиболее важными событиями в этот период стали:

- 1) смена статуса учебных заведений СПО и ВПО:
 - переход большей части субъектов бывшей системы культурно-просветительного образования в ведение Министерства образования России (прежде находилось в ведении Министерства просвещения СССР, Министерства культуры СССР и ВЦСПС);
 - культурно-просветительные училища становятся училищами культуры в 1989–1991 гг., затем в период с 1993 по 2012 г. колледжами культуры и искусства;
 - открытие новых колледжей культуры и искусства;
 - реорганизация институтов культуры в академии и университеты культуры и искусства.

Перемены в статусе учебных заведений – следствие реформирования всей системы образования в России. Они также свидетельствуют о принятии данными учебными заведениями новой функции – реализации образовательных целей в сфере подготовки специалистов в области искусства. Однако реализация этих целей происходила в рамках все той же модели культурно-просветительного образования, что только усугубило существующие противоречия.

2) 17 июня 2002 г. Министерство образования России утвердило ГОС СПО по специальности «Социально-культурная деятельность и Народное художественное творчество», которая пришла на смену специальности «Культурно-просветитель-

ная работа». Программы для нее разрабатывало Главное управление учебных заведений и научных учреждений Центрального научно-методического кабинета по учебным заведениям культуры и искусства Министерства культуры РФ.

В этот период происходил активный поиск новых базовых целей, о чем говорит частая корректировка названия специализаций и присваиваемых квалификаций, а также открытие новых специализаций в существующих учебных заведениях, как в СПО, так и в ВПО. Новые специализации в большей степени были направлены на реализацию образования в сфере искусства, в частности, образование в сфере исполнительства и педагогики современных направлений хореографии (виды современного танца, балльный танец).

Квалификации, присваиваемые выпускникам, в этот период зачастую объединяли сразу несколько направлений подготовки. Например, «Методист народного художественного творчества, балетмейстер-педагог» (по данным диплома ВСА 0241555, регистрационный номер 293/5-05 от 04 июня 2005 г., выданного НОУ ВПО «Санкт-Петербургский гуманитарный университет профсоюзов»).

Целеполагание образования в сфере народной художественной культуры и творчества (с 2010-х гг. по настоящее время).

В апреле 2010 г. в Академии русского балета им. А. Я. Вагановой состоялась очередная научно-практическая конференция «Хореографическое образование: Россия и Европа», на которой собрались ведущие представители профессионального сообщества Москвы, Санкт-Петербурга и регионов России, а также деятели хореографии зарубежных балетных театров и школ. К конференции было приурочено и заседание УМО по хореографическому образованию, в рамках которого обсуждались проекты ФГОС хореографического образования третьего поколения и рекомендации к ним.

Впервые в постсоветский период была предпринята важная попытка переосмысления накопленного в XX в. опыта профессиональной подготовки специалистов в области хореографического искусства и унификации стандартов хореографического образования, включая не только балетное, но и образование в области искусства танца различных направлений – народного, балетного, современного и пр. В том числе обсуждались и вопросы, связанные с подготовкой специалистов-хореографов в сфере любительского творчества и дополнительного образования.

В ходе прений, как крайняя точка зрения, было высказано мнение, что хореография должна быть выведена из состава профилей направлений подготовки «народная художественная культура» и «народное художественное творчество», так как профильная профессиональная подготовка вы-

пускников в рамках этого образования признана недостаточно эффективной.

Однако профиль был сохранен в формулировке «руководство любительским хореографическим коллективом», а в названии направления подготовки окончательно утвердилась концепция данного образования, ориентированная на сохранение и популяризацию народной художественной культуры. Именно эта концепция определила направление целеполагания образования в сфере культуры и любительского художественного творчества нашего времени.

Была отмечена также тенденция выделения в отдельное направление педагогики дополнительного образования. В настоящее время наблюдается повышение значимости такого образования, ведь зачастую, кроме общеразвивающих функций, оно принимает на себя функции начального профессионального образования в художественных специальностях, требующих ранней профессионализации – музыкантов-исполнителей, художников, танцоров и т. д. Дополнительное образование участников по художественным направлениям традиционно неотделимо от занятий любительским творчеством.

Введение в 2016 г. ФГОС педагогики дополнительного образования детей и взрослых стало последним шагом на пути к разделению направленности образования в сфере культуры и любительского художественного творчества на организационно-управленческую, педагогическую и узкопрофильную (творческую).

Таким образом произошло и разделение целеполагания в профессиональной подготовке специалистов – преподавателей танца, руководителей любительских художественных коллективов и педагогов дополнительного образования. Образовательные стандарты последнего поколения, расставив акценты в формируемой компетентности специалистов народного художественного творчества, дополнительного образования и педагогов танца, все же во многом дублируют друг друга, так как компетентность выпускника, работающего в сфере культуры и любительского художественного творчества, традиционно предполагает единство всех аспектов профессиональной подготовки.

Резюмируя, можно констатировать, что в течение XX – начала XXI в. целеполагание профессионального образования в сфере культуры и любительского художественного творчества динамично развивалось в соответствии с веяниями времени, политическими и социально-экономическими условиями в России. Значимыми историческими этапами в его становлении стали периоды политико-просветительского и культурно-просветительного образования; период поиска базовых целей и период образования в сфере народной художественной культуры и творчества.

Хронология протекавших процессов в динамике может выглядеть следующим образом.

1) 1918–1945 гг. – становление системы политико-просветительского образования.

2) 1945–1990-е гг. – становление системы культурно-просветительного образования:

3) конец 1940-х – начало 1950-х гг. – восстановление после Великой Отечественной войны;

4) середина 1950-х – 1960-е гг. – выделение профильных художественных специализаций по видам творчества, в числе которых появляется хореографическая;

5) 1970-е – конец 1980-х гг. – постепенное обострение конфликта внутри целеполагания культурно-просветительного образования;

6) конец 1980-х – 1990-е гг. – преобразование культурно-просветительного образования в образование в сфере организации досуга (ОД) и далее социально-культурной деятельности (СКД);

2000 г. – принятие Болонской образовательной модели;

2002 г. – с введением ФГОС второго поколения внутри специальности СКД разделение направлений социально-культурная деятельность и народное художественное творчество (по видам) (СКД и НХТ) на всех уровнях образования;

2010-е гг. – введение ФГОС третьего поколения и как следствие:

- окончательное выделение и закрепление в ФГОС отдельной специальности «Народное художественное творчество (по видам)» в среднем, и направления подготовки «Народная художественная культура (по видам)» в высшем профессиональном образовании, внутри которых сохранилась «хореографическая специализация»;

- утверждается на уровне ФГОС хореографическое образование в области искусства танца (по видам) в среднем и педагогики видов танца в высшем профессиональном образовании;

- 2016 г. – выделяется в отдельное направление педагогика дополнительного образования.

В соответствии с историческими, политическими и социально-экономическими преобразованиями периода XX – начала XXI в. в России выстраивалась динамика целеполагания образования в сфере культуры и любительского художественного творчества, в рамках которого, как один из художественных профилей, осуществлялось хореографическое образование.

Целеполагание образования в сфере культуры и любительского художественного творчества сформировалось под влиянием концепции, берущей свое начало в идеологических основаниях политико-просветительской и культурно-просветительской работы, сформулированных Н. К. Крупской.

Концепция культурно-просветительного образования, сложившаяся в период конца 1940-х –

1960-х гг. определила комплекс проблем и противоречий в процессе осуществления профильного образования. В хореографическом образовании, осуществлявшемся как профильное наряду с другими, произошла ломка традиционной иерархии целей и целесообразной преемственности этапов в осуществлении профессиональной подготовки. Значимость профильного образования доминировала над формальностью основного и возрастала по мере ослабления идеологической составляющей концепции вплоть до начала 1990-х гг., когда культурно-просветительное образование перестало существовать.

Политические преобразования 1990-х гг. послужили историческими предпосылками к разработке новой концепции целеполагания образования в сфере культуры и любительского художественного творчества, повернув его в сторону проблем сохранения и популяризации традиционной национальной культуры. Одновременно с этим произошло выделение в отдельные направления педагогики видов танца и педагогики дополнительного образования. Это послужило причиной разграничения его функций на организационно-управленческую, педагогическую и узкопрофильную (педагогику танца). В результате внутри целеполагания образования в сфере народной художественной культуры и творчества произошло ослабление узкопрофильной направленности при нарастающей значимости организационно-управленческой составляющей.

В настоящее время наблюдается активное развитие сферы любительского художественного творчества и дополнительного образования. Об этом свидетельствует рост числа любительских художественных коллективов – хоровых, театральных, хореографических; расширение численного и возрастного диапазона участников, которые включают периоды от раннего детства до «третьего» возраста. Можно сказать, что сфера любительского художественного творчества переживает подъем популярности, о чем говорит также активность конкурсno-фестивального движения, СМИ и пр. В связи с этим профессиональное образование в сфере культуры и любительского художественного творчества становится все более актуальным, а востребованность высоко квалифицированного специалиста очевидна как никогда. Его компетентность должна распространяться на способность к решению множества задач, важнейшими из которых являются задачи узкой специализации.

Профессиональная компетентность в хореографии – одна из наиболее трудно формируемых, так как требует особого подхода, основанного на традициях, строгой иерархии целей и этапности в осуществлении профессиональной подготовки. Наряду с этим потребности сферы любительского хо-

реографического творчества в наши дни выдвигают новые требования к компетентности специалиста, которые недостаточно учитываются. Например, компетентность в вопросах обучения технике танца лиц с недостаточной выраженностью специальных физических кондиций, здоровьесбережения участников в процессе исполнительской подготовки и т. д. Нынешнее содержание профильного образования не позволяет заполнить существующие лакуны, а ведь именно способность к решению подобных задач и составляет специфику компетентности специалиста-хореографа в сфере любительского художественного творчества. Необходимо констатировать существующую потребность в изменении целеполагания профильного образования и содержания профессиональной подготовки, которые важно переосмыслить в соответствии с требованиями времени.

Однако последние тенденции уводят от углубленного изучения профильной специальности. В целом это можно расценить как шаг назад и свидетельство слабой связи между современной концепцией профессионального образования в сфере народной художественной культуры и общественным социальным заказом.

Список литературы

1. Фомкин А. В. О современных проблемах хореографического образования // Культурное пространство России: проблемы и перспективы развития: материалы науч. конф. Тамбов, 2004. С. 317–323.
2. Фомкин А. В. Хореографическое образование на стыке тысячелетий // Вестник Академии русского балета им. А. Я. Вагановой. 2004. № 13. С. 59–69.
3. Исаков В. М., Фомкин А. В. Балетное образование в Петербурге: от ремесленной школы к нетиповому вузу // Высшее образование в России. 2007. № 7. С. 145–150.
4. Фомкин А. В. Исторические предпосылки стандартизации профессионального обучения артистов балета // Вестник Академии русского балета им. А. Я. Вагановой. 2006. № 15. С. 12–28.
5. Фомкин А. В. Исторические предпосылки стандартизации профессионального обучения артистов балета // Вестник Академии русского балета им. А. Я. Вагановой. 2006. № 16. С. 71–81.
6. Филановская Т. А. Динамика хореографического образования в художественной культуре России XVIII–XX веков: автореф. дис. ... д-ра культурологии: 24.00.01. Санкт-Петербург, 2011. 32 с.
7. Профессиональная педагогика: учебник для вузов / под ред. С. Я. Батышева. Москва: Ассоц. «Проф. образование». 1999. 904 с.
8. Крупская Н. К. Ленинские установки в области культуры: сб. ст. Москва: Партиздат. 1934. 257 с.
9. Крупская Н. К. О культурно-просветительной работе: избр. ст. и речи. Москва: Совет. Россия, 1957. 163 с.

10. Крупская Н. К. Собрание сочинений. Москва: Акад. пед. наук, 1959. Т. 7: Основы политико-просветительной работы. 751 с.

11. Крупская Н. К. Собрание сочинений. Москва: Акад. пед. наук. 1960. Т. 8: Библиотечное дело. Избы-читальни. Клубные учреждения. Музеи. 760 с.

12. Громова Е. В. Исторические предпосылки и процесс становления новых видов хореографического образования в России XX века // Вестник Академии русского балета имени А. Я. Вагановой. 2013. № 29 (1). С. 105–121.

13. Уральская В. И., Пуртова Т. В. Хореографическая самодеятельность // Самодеятельное художественное творчество в СССР: очерки истории: конец 1950-х – начало 1990-х гг.: сб. ст. Санкт-Петербург, 1999. С. 48–56.

References

1. Fomkin A. V. About contemporary problems of choreographic education. *The cultural area of Russia: problems and prospects of development: proc. of the sci. conf. Tambov*, 2004. 317–323 (in Russ).
2. Fomkin A. V. Choreographic education at the turn of the millennium. *Bulletin of Vaganova Ballet Academy*. 2004. 13. 59–69 (in Russ).
3. Isakov V. M., Fomkin A. V. Ballet education in Saint-Petersburg: from the craft school to the non-standard high school. *Higher education in Russia*. 2007. 7. 45–150 (in Russ).
4. Fomkin A. V. Historical prerequisites of standardization of vocational education of ballet dancers. *Bulletin of Vaganova Ballet Academy*. 2006. 15. 12–28 (in Russ).
5. Fomkin A. V. Historical prerequisites of standardization of vocational education of ballet dancers. *Bulletin of Vaganova Ballet Academy*. 2006. 16. 71–81 (in Russ).
6. Filanovskaya T. A. Dynamics of choreographic education in the art culture of Russia of XVIII – the XX centuries: abstr. dis. on competition of sci. degree PhD in culturology: 24.00.01. Saint-Petersburg, 2011. 32 (in Russ).
7. Batishev S. Ya. (ed.). Professional pedagogics. Moscow: Assoc. of «Professional education». 1999. 904 (in Russ).
8. Krupskaya N. K. Lenin installations in the field of culture: coll. art. Moscow: Partizdat, 1934. 257 (in Russ).
9. Krupskaya N. K. About cultural and educational work: selected art. and speeches. Moscow: Sovetskaya Rossiya, 1957. 163 (in Russ).
10. Krupskaya N. K. Collected works. Moscow: Acad. of ped. sciences, 1959. 7: Bases of political and educational work. 751 (in Russ.).
11. Krupskaya N. K. Collected works. Moscow: Acad. of ped. sciences, 1960. 8: Library science. Reading rooms. Club institutions. Museums. 760 (in Russ).
12. Gromova E. V. Historical prerequisites and process of formation of new types of choreographic education in Russia of the XX centuries. *Bulletin of Vaganova Ballet Academy*. 2013. 29 (1), 105–121 (in Russ).
13. Uralskaya V. I., Purtova T. V. Amateur art in the USSR: essays on history: late 1950s – early 1990s: coll. art. Saint-Petersburg, 1999. 48–56 (in Russ).